

"Мадам, мне очень жаль", - Джаспер с болью посмотрел в глаза женщине средних лет. Женщина улыбнулась ему, в ее глазах светились смелость и решимость. Ее изрезанная голова покоилась на коленях будущего герцога. Джаспер погладил ее по волосам, пытаясь успокоить. Ему нужно было поесть, иначе он сошел бы с ума. Джаспер проходил через это с самого раннего детства. Сколько бы человеческой крови он ни выпил - этого никогда не было достаточно. Он пришел в себя, только когда ему было восемь лет, и неосознанно убил человеческую служанку, работавшую в особняке Дюбуа. Он также убил одного из помощников своего отца, который тоже был чистокровным, потому что запаниковал, боясь, что его узнают. С того дня Джаспер почти никогда не покидал особняк Дюбуа. Его семья была вынуждена следить за ним. Они боялись, что Джаспер снова совершит убийство. Джаспер был воспитан как Флорентиец. Он никогда не считал, что убивать - это естественно. Убийство людей было тем, чего флорентийцы избегали по мере возможности. Это не означало, что у них ангельское сердце. Флорентийцы были логичными вампирами. Они знали, что вампиры не могут вечно враждовать с людьми. В этом мире было четыре континента. Северный и западный континенты находились под властью вампиров. Восточный и южный континенты были населены в основном людьми. Флорентия знала, что люди могут объединиться, чтобы уничтожить их. Ведь они были хищниками. Соппротивление со стороны человеческой расы, конечно, было не редким явлением. Но они были недостаточно сильны. Долгое время в нации вампиров также доминировали дворяне, владевшие миллионами гектаров земли и правившие людьми на протяжении веков. Люди привыкли к тому, что им приказывают, привыкли быть гражданами низшего класса и не чувствовать, что у них есть шанс дать отпор. Но всегда существовала вероятность того, что люди восстанут. Флорентийцы готовились к этому. Они формируют симпатию к людям. Они давали им равенство и дружили с ними. Люди также были готовы стать донорами.

По мнению фракции Флорентии, это был идеальный образ жизни на западном и северном континентах. Джаспер открыл рот, вонзил свои острые клыки в шею бедной женщины и выпил ее кровь. В отличие от Валери, которая пила кровь прямо из Кайла через его верхнюю часть спины и останавливалась, когда ей было достаточно, Джасперу приходилось пить кровь своих жертв до конца. Это был его инстинкт, его проклятие, от которого он не мог избавиться. Если он утолял свою жажду - он мог потерять контроль. Это был единственный способ успокоить душу монстра внутри него. Только выпив до тех пор, пока не убьет жертву, он насытится. Как только он выпивал, его хватало на три дня. Из-за этого Джаспер часто тонул в чувстве вины. Его мать выбирала жертв для Джаспера. Она покупала его, стараясь адекватно компенсировать ущерб своей семье. Она не хотела, чтобы Джаспер страдал из-за своей болезни. Часто мать приносила ему старуху, которая умирала, или молодую девушку, которую семья намеренно продавала. В настоящее время Джаспер направлялся на войну в Таверин вместе со своим дядей Теодором. Они остановились в деревне, чтобы поискать доноров. Но специально для Джаспера он должен был найти жертву. В этой непритязательной деревне остановились и некоторые войска Флорентии, которые также собирались вступить в войну. Большинство из них были людьми. Они носили доспехи и имели при себе копья или мечи. "Наступит ли мир после этого?" спросила старуха. Джаспер на мгновение перестал пить и посмотрел на нее своими красными глазами, прекрасными, как рубины. Ее кожа была уже бледной, она не чувствовала боли, но ее тело становилось все слабее. "Вампиры Флорентии продолжают пытаться сделать это", - ответил Джаспер. "Оба моих сына погибли на войне. Я думаю, будет разумно принести себя в жертву такому вампиру Флорентии, как ты. Как тебя зовут, сын?" "Джаспер-Джаспер Дюбуа", "Сэр Джаспер, спасибо вам, потому что Флорентия показала, что надежда существует. А теперь заканчивай свои дела. Я хочу поскорее увидеть своих сыновей", - сказала старуха, а затем спокойно закрыла глаза.

Джаспер продолжал пить, в последних каплях он увидел, что руки и ноги старухи окоченели.

Она умерла спокойно. Он был благодарен за то, что во время питья жертвы не чувствовали боли. Была еще ночь, но Джаспер чувствовал себя очень свежим. Он увидел висящую в небе луну, которая освещала его. Затем он почувствовал не очень знакомый запах, когда подул ветер. У Джаспера было хорошее чутье. Он мог определить присутствие того, с кем, возможно, не хотел бы встречаться. В деревню вошло более двух десятков вампиров Авалона. Джаспер задохнулся. Эта деревня была в опасности! "Гьяахх!" "Урк!!!" Люди закричали сразу, у них не было времени напомнить своим товарищам. Вампиры Авалона схватили их за шеи и холодно убили. Слэш! Слэш! Слэш! "Кашель!" "Проклятый Авалон - Аарррххх!!!" "Дядя!" Джаспер побежал к месту резни. Большинство там были люди. Даже если они носили доспехи и имели статус рыцарей, их скорость и сила были совершенно незначительны. Теодор Дюбуа был поднят почти на метр от земли. Это был мужчина средних лет, который был всего на шесть лет моложе Артура Дюбуа. На нем были полные доспехи и очень тяжелый боевой шлем. Но его шею задушил вампир Авалон, который был более двух метров ростом, мускулистый и с тяжелым шрамом на лице. Войска Флорентии в этой деревне еще не были готовы встретиться с Авалоном. Они просто остановились, прежде чем продолжить свой путь. Существовало неписаное правило, что война не должна вестись за пределами военной территории, особенно вблизи гражданских поселений. Но Авалонцы были не из тех, кто соблюдает такие правила. "Джаспер! Беги! Ты наследник! Они не смогут тебя поймать!" крикнул Теодор. "Что? Наследник? Кто?" Женщина показалась из-за спины огромного вампира, который терзал Теодора. Это была стройная и немного миниатюрная женщина. На ней была белая мантия с капюшоном, а волнистые каштановые волосы ниспадали вниз. Она не была похожа на рыцаря, скорее на жреца храма.

Но взгляд ее глаз показывал хитрость и отсутствие сочувствия. "Как тебе не стыдно!!! Это человеческая деревня! Это не ваша территория!" Джаспер проигнорировал ее слова и сердито посмотрел на них. "Боже мой, люди - наша добыча. Мы можем охотиться где угодно, верно? Неужели вы, вампиры Флорентии, никогда не охотились на кроликов на всем пути к их норам? Что в этом изменилось?" Милая девушка рассмеялась. "Джаспер! Беги!" крикнул Теодор. Пока они спорили, войска Авалона продолжали распространять свой террор. Они вытесняли людей из их домов и заключали их в тюрьмы. Но Джаспер не был тем слабым наследником, каким его считали люди Лапеллы. Он только что выпил кровь хорошего качества от доброй Леди. Он защитит деревню. Джаспер перевел дыхание, призывая тьму внутри себя. После двадцати двух лет жизни под проклятием Джаспер теперь мог вполне контролировать его. Его красные зрачки сузились. Его ногти были длинными, а на руках и лице проступали синеватые вены. Черные, как пролитые чернила, глаза стали окрашиваться в черный цвет, окружая его красные зрачки, которые стали его вампирской сущностью. Джаспер двигался очень быстро, затем одними когтями нанес удар в область сердца гигантского вампира, который душил Теодора. Там образовалась дыра размером с кулак. Вампир открыл глотку и сбил Теодора с ног. Огромный вампир на мгновение выглядел растерянным, его руки несколько секунд ощупывали пустое пространство на его теле. Затем из него начала сочиться кровь. Он задохнулся и упал на колени на землю. Джаспер тоже повернулся, держа в руках сердце, которое все еще билось. Он бросил его на песок и теперь пристально смотрел на вампира Флорентию, которая была одета как священник. "Вот это да! Я и не знал, что во Флорентии есть кто-то вроде тебя. Похоже, мне тоже придется воспринимать тебя всерьез", - засмеялась женщина. В его голосе слышался намек на дрожь. "Осирис!" Она показала ему свое проклятое оружие, позолоченное копьё. "Джаспер, тебя ведь так зовут?"

Ты когда-нибудь встречал нежить?" сказала она весело, как ребенок, который нашел новую игрушку.